

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 September 2019
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии
(12–16 августа 2019 года)**

**Мнение № 39/2019 относительно г-на Педро Хаймеса Кριοлю
(Боливарианская Республика Венесуэла)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний срок в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 12 февраля 2019 года препроводила правительству Боливарианской Республики Венесуэла сообщение относительно г-на Педро Хаймеса Кριοлю. Правительство обратилось с просьбой предоставить ему дополнительное время для представления ответа, на что было дано согласие, и ответ был прислан 14 мая 2019 года. Боливарианская Республика Венесуэла является государством — участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности

административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Хаймес Криольо является гражданином Венесуэлы, 1965 года рождения, проживающим в штате Миранда. Г-н Хаймес Криольо является администратором твиттер-аккаунта Twitter@AereoMeteo, через который распространяются информация и данные о погодных и аэронавигационных условиях во всем мире.

5. Согласно полученной информации, 3 мая 2018 года г-н Хаймес Криольо выложил в своем твиттер-аккаунте данные о маршруте самолета президента Боливарианской Республики Венесуэла и другие аэронавигационные данные, такие как местоположение указанного самолета, его высота и скорость полета. Отмечается, что эта информация о движении воздушных судов находится в открытом доступе и ее легко найти в Интернете.

Задержание

6. Источник сообщает, что утром 10 мая 2018 года г-н Хаймес Криольо был задержан по адресу его проживания в городе Лос-Текес, столице штата Миранда, предположительно сотрудниками Национальной службы государственной безопасности Венесуэлы (СЕБИН). Без предъявления постановления суда и своих официальных удостоверений личности указанные сотрудники увезли г-на Хаймеса Криольо против его воли на допрос. Родственники Хаймеса Криольо не были официально уведомлены о том, что его увезли на допрос, хотя они предполагали, что его, возможно, отвезли в центр «Геликоид» в городе Каракасе.

7. В ночь на 10 мая 2018 года родственники г-на Хаймеса Криольо в поисках его обратились в центр «Геликоид»; на их запрос сотрудники Службы государственной безопасности ответили, что г-на Хаймеса Криольо в расположенной в этом центре тюрьме нет. Должностные лица указанной службы посоветовали родственникам г-на Хаймеса Криольо искать его в Каракасе в штаб-квартире службы СЕБИН на Плаза Венесуэла. Родственники приехали по указанному адресу, но там служащие также ответили им, что не имеют информации о задержании г-на Хаймеса Криольо.

8. Источник указывает, что после 11 часов отсутствия информации о местопребывании г-на Хаймеса Криольо, в районе 20 часов он лично связался по телефону со своей семьей и сообщил, что проведет ночь в центре «Геликоид». Он попросил своих родственников отправиться на следующий день во Дворец правосудия в городе Лос-Текес, потому что там его должны представить судье по поводу размещения им информации в Твиттере.

9. По информации источника, 11 мая 2018 года упомянутое представление г-на Хаймеса Криольо судье не проводилось. На следующий день, 12 мая 2018 года, г-н Хаймес Криольо был доставлен в Третий суд первой надзорной инстанции, уполномоченный осуществлять надзор за соблюдением норм уголовного судебного преследования в судах штата Миранда. На представлении г-на Хаймеса Криольо судье исполняющий обязанности помощника прокурора Палаты судебного преследования лиц, задержанных на месте преступления, заявил, что г-н Хаймес Криольо был задержан на месте преступления после размещения в Твиттере поста, наносящего ущерб национальной безопасности. В частности, г-ну Хаймесу Криольо были предъявлены обвинения в совершении преступлений, связанных с нарушением безопасности воздушных сообщений (статья 140 Закона о гражданской авиации),

раскрытием секретов политического характера (статья 134 Уголовного кодекса) и компьютерным шпионажем (статья 11 Специального закона о борьбе с киберпреступлениями). Ссылаясь на доводы прокуратуры и высокую вероятность попытки обвиняемого скрыться от правосудия, судья назначил г-ну Хаймесе Криволю меру пресечения в виде превентивного заключения под стражу.

10. Согласно протоколу указанного судебного заседания, Третий суд первой инстанции назначил г-ну Хаймесе Криволю меру пресечения в виде превентивного заключения под стражу в столичной тюрьме «Яре». Однако источник сообщает, что г-н Хаймес Криволю не был помещен под стражу в эту тюрьму.

Исчезновение

11. По информации источника, после судебного заседания 12 мая 2018 года сотрудники Службы государственной безопасности перевезли г-на Хаймеса Криволю в неизвестное место. С этой даты до 15 июня 2018 года о г-не Хаймесе Криволю не было никаких вестей. В течение указанных 33 дней его семья и адвокаты не могли получить никакой информации или сообщений о его местонахождении.

12. 22 мая 2018 года в поисках г-на Хаймеса Криволю адвокаты безуспешно обращались в службы СЕБИН в центре «Геликоид»; должностные лица этого центра сообщили им, что среди содержащихся там заключенных г-на Хаймеса Криволю нет. 27 мая 2018 года адвокаты совместно с членами семьи г-на Хаймеса Криволю попытались найти его в центре «Геликоид» во второй раз, и снова безуспешно. Должностные лица СЕБИН снова утверждали, что г-на Хаймеса Криволю в тюрьме этого центра нет.

13. Сообщается, что в связи с отрицанием должностными лицами факта задержания г-на Хаймеса Криволю 28 мая 2018 года его адвокаты подали прошение о выдаче постановления хабеас корпус в целях установления местонахождения г-на Хаймеса Криволю. Однако 4 июня 2018 года Третий суд первой надзорной инстанции объявил это прошение неприемлемым, поскольку суд удовлетворил соответствующую просьбу за три дня до этой даты, 1 июня 2018 года, когда в указанный суд поступила информация службы СЕБИН о том, что г-н Хаймес Криволю находится под стражей в тюрьме центра «Геликоид». Однако ни сообщение службы СЕБИН, ни решение о неприемлемости прошения о выдаче постановления хабеас корпус не были должным образом доведены до сведения адвокатов защиты. Текст окончательного решения об отказе в удовлетворении прошения о выдаче постановления хабеас корпус был впоследствии направлен официальным письмом 21 июня 2018 года.

14. Источник указывает, что лишь 15 июня 2018 года семья наконец получила от г-на Хаймеса Криволю неофициальное телефонное сообщение, подтверждающее что он находится под стражей в тюрьме центра «Геликоид». Источник подчеркивает, что указанная информация была представлена не по официальным каналам государственных служб, не через сотрудников службы СЕБИН, не через прокуратуру или судебные органы, а в неофициальном порядке.

Пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание

15. 15 июня 2018 года родственники г-на Хаймеса Криволю получили неофициальную информацию о том, что он содержится вместе с десятью другими заключенными в тесной камере, размером приблизительно 4 x 5 метров. Они не видят солнечного света, у них мало еды и санитарные условия являются неудовлетворительными.

16. В указанной информации родственникам г-на Хаймеса Криволю также сообщили, что его несколько раз избивали за разглашение паролей в социальных сетях. В результате этих побоев у него было сломано правое ребро. Г-н Хаймес Криволю несколько раз обращался за медицинской помощью по поводу боли в правом боку, однако врачи службы СЕБИН в центре «Геликоид» ограничились назначением ему обезболивающих препаратов, не предоставив соответствующие выписанные ими лекарства. Теперь у г-на Хаймеса Криволю случаются обмороки, он испытывает острые

боли и с трудом засыпает. 19 июля 2018 года семье г-на Хаймеса Кριοльо сообщили, что он находится в состоянии депрессии, у него появились нарывы на ногах, герпес и усилилась боль в ребрах, но ему не оказывается медицинская помощь, чтобы хотя бы залечить травмы, нанесенные ему в центре службы СЕБИН.

17. Источник отмечает, что посещения лиц, заключенных в центре СЕБИН, были приостановлены с 16 мая 2018 года и без официального оповещения возобновлены на неделе, начинающейся 16 июля 2018 года. Однако, когда адвокаты пытались посетить г-на Хаймеса Кριοльо в понедельник 16 июля и в четверг 19 июля 2018 года, им было отказано в посещении якобы потому что они не были указаны в имеющемся у сотрудников списке лиц, которым разрешена встреча с задержанным.

Право на справедливое судебное разбирательство и надлежащие процессуальные и судебные гарантии

18. Согласно полученной информации, с 1 июня 2018 года (и до 16 октября 2018 года) адвокатам было запрещено знакомиться с материалами судебного разбирательства. Формальным поводом для этого ограничения было то, что адвокаты не приняли официальной присяги, необходимой для представления в суде интересов г-на Хаймеса Кριοльо.

19. Однако источник сообщает, что фактически с 1 июня 2018 года семья г-на Хаймеса Кριοльо уполномочила адвокатов защиты действовать в суде от его имени. Указывается, что эта процедура наделения адвокатов соответствующими полномочиями действует в полном объеме в соответствии со статьей 127.3 Органического уголовно-процессуального кодекса. Несмотря на это, Третий суд первой надзорной инстанции потребовал, чтобы г-н Хаймес Кριοльо лично подтвердил полномочия своих адвокатов действовать в суде от его имени.

20. 1, 7 и 13 июня 2018 года семья и адвокаты просили доставить г-на Хаймеса Кριοльо в суд, чтобы он мог оформить присягу адвокатов своей защиты. Эта просьба не была удовлетворена. Источник отмечает, что, по информации секретариата суда, во всех упомянутых случаях служба СЕБИН не выполнила приказ суда о доставке г-на Хаймеса Кριοльо в суд.

21. Учитывая отказ службы СЕБИН доставить г-на Хаймеса Кριοльо в суд, 15 июня 2018 года Третий суд первой надзорной инстанции согласился организовать выездную сессию суда в центр «Геликоид», чтобы проверить условия содержания г-на Хаймеса Кριοльо. В тот день адвокаты обратились в суд, где им подтвердили, что во второй половине дня состоится выезд суда в центр «Геликоид». Адвокаты ждали представителей суда на месте в течение всего дня, но судья суда там так и не появилась. Источник указывает, что именно в ту ночь, 15 июня 2018 года, семья, наконец, получила упомянутое выше неофициальное сообщение по телефону о ситуации, в которой находится г-н Хаймес Кριοльо.

22. Источник также отмечает, что 7, 13, 20 и 28 июня и 12 и 17 июля 2018 года адвокаты заявляли официальный протест по поводу систематических нарушений права г-на Хаймеса Кριοльо на защиту путем произвольного отказа допускать его адвокатов к материалам судопроизводства по рассматриваемому делу.

23. 26 июня 2018 года первый заместитель временно исполняющего обязанности прокурора штата Миранда представил в суд обвинительное заключение. Указывается, что обвинительный акт был представлен в рамках процедуры с навязанными услугами государственного защитника и в обстановке секретности; при этом адвокаты, назначенные семьей, не могли действовать и предотвратить выпуск указанного обвинительного заключения. Г-н Хаймес Кριοльо был указан исполнителем указанных в обвинительном заключении преступлений. Источник отмечает, что текст заключения был составлен в общих и расплывчатых выражениях и в нем упоминалась «государственная тайна», о которой фактически речи не шло, а г-н Хаймес Кριοльо осуждался за то, что он всего лишь делился доступной в Интернете публичной информацией. По мнению источника, предъявленное обвинение подтверждает факты криминализации и произвольного преследования г-на Хаймеса Кριοльо за законное осуществление его права на свободу слова в Интернете. Согласно информации

навязанных г-ну Хаймесу Криольо государственных защитников, предварительное слушание дела было назначено на 25 июля 2018 года.

24. Источник сообщает, что 16 июля 2018 года адвокаты г-на Хаймеса Криольо узнали от работников суда, что в судебном округе по уголовным делам города Лос-Текес начался процесс «ротации судей». Правовая основа этого процесса неизвестна. В нескольких судах, в том числе в Третьем суде первой надзорной инстанции, который занимался делом г-на Хаймеса Криольо, должности судей оказались вакантными. Указывается, что 17 и 18 июля 2018 года в связи с процессом «ротации судей» секретариат Третьего суда первой надзорной инстанции не проводил никаких судебных слушаний и не отправлял и не принимал никаких судебных материалов.

25. 25 июля 2018 года – в день назначенного предварительного слушания дела – было невозможно проверить, назначен ли другой судья в Третий суд первой надзорной инстанции. Управление судебного округа по уголовным делам города Лос-Текес было закрыто якобы из-за работ по переоборудованию служебных помещений. В тот день в суде не было никакой судебной деятельности. Адвокаты не имели возможности передать суду свои письменные материалы.

26. Источник указывает, что, согласно статье 309 Органического уголовно-процессуального кодекса, в случае невозможности проведения предварительного слушания в назначенный срок суд обязан назначить новую дату слушания в течение следующих 20 дней. Однако адвокаты не имели доступа к соответствующей информации на этот счет.

27. 30 июля 2018 года адвокаты, назначенные семьей г-на Хаймеса Криольо в качестве его представителей, предстали перед Окружным судом судебного округа по уголовным делам города Лос-Текес, который ранее был закрыт якобы в связи с переоборудованием служебных помещений, что помешало адвокатам представить суду свои письменные материалы. 1 августа 2018 года указанные адвокаты снова обратились в суд с ходатайством о применении процедуры ампаро для конституционной защиты всего судебного процесса от нарушения конституционных судебных гарантий. Хотя указанное ходатайство было принято, Окружной суд оставался закрытым на реконструкцию. Кроме того, было невозможно проверить, был ли назначен постоянный или временный судья в Третьем суде первой надзорной инстанции, а также была ли назначена новая дата предварительного слушания дела.

28. Источник сообщает, что 3 августа 2018 года Окружной суд судебного округа по уголовным делам города Лос-Текес уведомил адвокатов по телефону о том, что суд не может принять их ходатайство о применении процедуры ампаро от 1 августа 2018 года якобы потому, что был неправильно сформулирован заголовок ходатайства. 7 августа 2018 года ходатайство о применении процедуры ампаро было официально подано вновь. В тот день службы Окружного суда функционировали, и стало известно, что назначен новый судья, который будет вести дело г-на Хаймеса Криольо, но имя этого судьи оставалось неизвестным. Представитель секретариата суда настоятельно рекомендовал оформить принесение присяги адвокатами г-на Хаймеса Криольо; однако он выступил против предложения о том, что ответчик должен быть передан суду службой СЕБИН, поскольку суд не может брать на себя ответственность за безопасность г-на Хаймеса Криольо. Кроме того, представитель секретариата суда заявил, что новый судья еще не ознакомился с делом г-на Хаймеса Криольо и что по этой причине новая дата предварительного слушания еще не была определена.

29. 10 августа 2018 года Третий суд первой надзорной инстанции слушаний не проводил. Тем не менее адвокаты зарегистрировали две официальных заявления, одно из которых касалось невозможности рассмотрения дела в период с 1 июня, а другое – подписанное лично г-ном Хаймесом Криольо – требование о полном и немедленном освобождении г-на Хаймеса Криольо в зале суда. В тот же день семья г-на Хаймеса Криольо подала письменное прошение официально оформить присягу адвокатов, провести медицинский осмотр г-на Хаймеса Криольо и зафиксировать результаты осмотра, поскольку к тому времени государственные органы не представили никакой медицинской информации о состоянии здоровья г-на Хаймеса Криольо.

30. Согласно полученной информации, 14 августа 2018 года суд не проводил никаких судебных действий. Адвокаты подали ходатайства относительно принятия присяги. 16 августа они повторно подали упомянутые ходатайства.

31. 17 августа 2018 года адвокаты получили по телефону уведомление о том, что их ходатайство от 7 августа 2018 года о применении процедуры ампаро признано неприемлемым из-за отсутствия у подателей ходатайства процессуальной компетенции, необходимой для представления интересов г-на Хаймеса Криольо. В тот же день адвокаты подали в тот же апелляционный суд второе ходатайство о применении процедуры ампаро по поводу судебного бездействия Третьего суда первой надзорной инстанции в связи с тем, что суд не оформил присягу адвокатов, что является формальной причиной, по которой адвокатов не признают участниками процессуальных действий в рассматриваемом судебном деле. Второе ходатайство о применении процедуры ампаро было объявлено неприемлемым 14 сентября 2018 года.

32. Предварительное слушание по делу г-на Хаймеса Криольо было назначено на 20 сентября 2018 года в 11 часов утра. Однако источник сообщает, что служба СЕБИН не доставила его в течение всего дня, и поэтому слушание пришлось отложить.

33. 4 октября 2018 года Межамериканская комиссия по правам человека согласовала меры защиты в интересах г-на Хаймеса Криольо. В рамках этих мер Межамериканская комиссия, учитывая серьезность и опасность ситуации и необходимость незамедлительного вмешательства, обратилась к Боливарианской Республике Венесуэла с просьбой:

принять необходимые меры, чтобы гарантировать права на здоровье, жизнь и личную неприкосновенность г-на Педро Патрисио Хаймеса Криольо. В рамках этих мер, в частности, предоставить ему адекватную медицинскую помощь, соответствующую состоянию его здоровья, и обеспечить соответствие условий его содержания под стражей нормам применимых международных стандартов¹.

34. Однако источник указывает, что государство не гарантировало адекватную медицинскую помощь и достойные условия содержания г-на Хаймеса Криольо в тюрьме. Из-за перелома одного из его правых ребер, вызванного избиениями и пытками со стороны сотрудников службы СЕБИН, г-н Хаймес Криольо постоянно испытывает боли и головокружение, у него часты эпизоды диареи и приступы рвоты и у него нарушен сон. Кроме того, указывается, что у г-на Хаймеса Криольо были случаи отравления едой и водой, которые получают лица, содержащиеся в заключении в центре «Геликоид».

35. 16 октября 2018 года адвокаты г-на Хаймеса Криольо были признаны судом его официальными частными защитниками. После нескольких обращений в службу СЕБИН и несмотря на отказы на ходатайства о применении процедуры ампаро и ряд других безуспешных юридических действий суд согласился принять присягу частных адвокатов и предоставить им доступ к материалам дела. Однако легко предположить, что все это серьезно повлияло на обеспечение защиты г-на Хаймеса Криольо, чье дело с мая 2018 года находилось в руках назначенного государством защитника, несмотря на то, что семья г-на Хаймеса Криольо назначила своих адвокатов защиты по данному делу.

36. По сообщению источника, дата предварительного слушания дела г-на Хаймеса Криольо была перенесена на 24 октября 2018 года, но и в этот день оно не состоялось, поскольку служба СЕБИН отказалась доставить задержанного в суд. Источник считает, что это свидетельствует об использовании превентивного заключения г-на Хаймеса Криольо в качестве его наказания и одновременно – в качестве средства запугивания и цензуры в отношении лиц, использующих свое право на свободу выражения мнений, не соответствующих политическим интересам правительства.

37. 13 ноября 2018 года сторона защиты г-на Хаймеса Криольо вновь подала свое первое ходатайство о предоставлении конституционной защиты, в удовлетворении

¹ Межамериканская комиссия по правам человека, резолюция 78/2018 «Обеспечительные меры 688-18» от 4 октября 2018 года.

которого было отказано якобы по причине неадекватности статуса частных защитников. Источник выражает обеспокоенность по поводу того факта, что новое ходатайство рассматривала та же апелляционная палата, которая принимала решение по первому ходатайству о применении процедуры ампаро, поскольку в данном апелляционном суде имеется всего одна палата. Кроме того, источник подчеркивает, что в последние годы судебная власть не приняла ни одного положительного решения относительно применения конституционной защиты для эффективного восстановления прав человека, нарушенных в результате решений, к которым причастны органы национальной исполнительной власти и государственные административные органы. Между тем сторона защиты продолжает запрашивать срочную медицинскую помощь для г-на Хаймеса Кριοльо, а служба СЕБИН не дает согласия на его перевод в медицинские центры, где ему может быть оказана необходимая медицинская помощь.

38. Слушание дела было перенесено на 22 ноября 2018 года, однако оно не состоялось и в эту дату, поскольку суд в этот день не мог выполнить свою работу. Источник отмечает, что в этот раз суд надеялся, что г-н Хаймес Кριοльо будет доставлен в суд; однако слушание было приостановлено якобы по причине отсутствия некоторых его участников. Из отчета, содержащегося в материалах дела, видно, что суд запросил у службы СЕБИН объяснение причин, по которым г-н Хаймес Кριοльо не был доставлен в суд. По словам источника, в обществе вызывает беспокойство получающая все более широкое распространение практика, при которой служба СЕБИН отказывается передавать суду задержанных ею лиц. Суд, в котором рассматривается дело г-на Хаймеса Кριοльо, не принимает никаких мер, чтобы предварительное слушание дела состоялось, оставляя его во власти тюремщиков в ситуации неопределенности и отсутствия надлежащей судебной защиты.

39. 27 ноября 2018 года ходатайство о применении процедуры ампаро, поданное 13 ноября 2018 года, было объявлено неприемлемым, якобы поскольку податели ходатайства «не приложили необходимую документацию, подтверждающую факты предполагаемых нарушений» (необходимой документацией был протокол слушания в связи с представлением суду г-на Хаймеса Кριοльо и выдвинутого прокурором обвинения, которыми располагала судебная администрация). Источник отмечает, что это было третье ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении дела г-на Хаймеса Кριοльо, которое было отклонено по формальным признакам. Эта ситуация мешает разрешению дела по существу. Источник также сообщает, что, несмотря на то, что о существующих нарушениях прав человека сообщалось много раз, до сих пор не проводится открытого официального расследования для проверки указанных жалоб и, возможно, для привлечения к ответственности соответствующих должностных лиц.

40. 29 ноября 2018 года г-н Хаймес Кριοльо наконец получил медицинскую помощь сотрудников медицинской службы СЕБИН. Утром его осмотрел терапевт, который провел обследование его грудной клетки на медицинском оборудовании СЕБИН. Затем днем г-на Хаймеса Кριοльо снова доставили в медицинскую часть службы, где его обследовал врач-травматолог. По завершении обследования г-ну Хаймесу Кριοльо сообщили, что у него был перелом правого ребра, которое срослось неправильно. Произошло смещение этого ребра. Возможно, что в связи со смещением ребра у г-на Хаймеса Кριοльо наблюдаются приступы астмы и он постоянно испытывает боли. Помимо этого, у него диагностировали межреберный неврит, развившийся из-за отсутствия медицинской помощи во время заживления перелома ребра. Для уменьшения боли от сломанного ребра ему было сделано шесть инъекций анестетиков. Ему были прописаны лекарства, однако самими лекарствами по выписанным рецептам его не обеспечили. Источник отмечает, что Хаймес Кριοльо не знал ни имен, ни должностей лечивших его врачей; ему не дали ознакомиться и с медицинским заключением, составленным врачами во время консультаций. Отмечается, что во время оказания медицинской помощи медицинский персонал СЕБИН делал видеозаписи. Наряду с этим источник отмечает, что условия заключения г-на Хаймеса Кριοльо остаются неадекватными, он страдает от переполненности помещения и антисанитарии, у него все еще не хватает лекарств для облегчения боли,

у него нет доступа к питьевой воде (вода имеет нездоровый светло-коричневый цвет и засорена видимыми частицами) и не получает адекватного питания.

41. Предварительное слушание дела г-на Хаймеса Криольо было перенесено на 29 ноября 2018 года; однако и в этот день он не был доставлен в суд. Официальные представители службы СЕБИН якобы заявили, что они хотят проверить законность выдачи требования о передаче задержанного лица в суд и было ли соответствующее требование выдано судом. По мнению источника, эти заявления свидетельствуют о том, что в службе СЕБИН не знают полномочий судебной власти, и в данном случае – полномочий Третьего суда первой надзорной инстанции, который является судом, «гарантирующим» соблюдение прав г-на Хаймеса Криольо.

42. Источник подчеркивает, что к настоящему времени предварительные слушания дела переносились уже пять раз по причинам, связанным со службой СЕБИН или судом, в котором рассматривается данное дело, и все это время г-н Хаймес Криольо оставался в подвешенном состоянии, не зная своей правовой ситуации в этом судебном процессе; не будучи осужденным, он ежедневно несет тяготы наказания за законное осуществление своего права на свободу выражения мнений. По словам источника, эта ситуация является одним из основных последствий применяемого в Боливарианской Республике Венесуэла уголовного судопроизводства, при котором превентивное содержание под стражей и аналогичные ему заместительные меры в нарушение гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры используются для травмирования и запугивания лиц, пытающихся воспользоваться своим правом на свободу выражения мнений.

43. 10 декабря 2018 года должностные лица службы СЕБИН сообщили адвокатам, что суды и прокуратуры Каракаса и близлежащих городов (включая город Лос-Текес) до среды, 12 декабря 2018 года, будут работать в центре «Геликоид» с целью проведения всех ожидающих решения процессуальных действий. В тот день адвокаты не могли посетить г-на Хаймса Криольо, так как по понедельникам посещения заключенных запрещены, и они не сообщили ему о представительстве его интересов.

44. Адвокаты защиты обратились к суду с просьбой провести медицинское обследование г-на Хаймса Криольо с применением магнитно-резонансной томографии (МРТ), чтобы проверить наличие предполагаемой межреберной невралгии, диагностированной в ходе медицинского осмотра, проведенного службой СЕБИН 22 ноября 2018 года в учреждении на Плаза Венесуэла в Каракасе. 12 декабря 2018 года суд принял решение удовлетворить этот запрос и санкционировал направление г-на Хаймеса Криольо на обследование в ближайший к месту его заключения судебно-медицинский центр.

45. 20 декабря 2018 года Третий окружной суд первой надзорной инстанции по делам уголовного судопроизводства штата Миранда согласился с применением в отношении г-на Хаймеса Криольо меры пресечения в виде заключения под стражу.

46. Источник утверждает, что судебное разбирательство в отношении г-на Хаймеса Криольо не является ни справедливым, ни независимым и ни беспристрастным в соответствии со статьей 14 Пакта. Об этом свидетельствуют препятствия, ограничивающие предоставление адекватной судебной защиты, препятствия, затрудняющие доступ к задержанному и его посещение, ограничения на доступ к судебным материалам и информации, а также нарушения права быть судимым без неоправданной задержки. В свете этих представленных источником аргументов содержание г-на Хаймеса Криольо под стражей носит характер произвольного, соответствующего категории III.

Право на свободу выражения мнения

47. Источник утверждает, что в данном случае задержание произведено за мирное осуществление защищенного статьей 19 Пакта права на свободу выражения мнения через Интернет, лишение лица свободы также нарушает упомянутое право. В соответствии с этими утверждениями источник считает, что содержание г-на Хаймеса Криольо под стражей является произвольным, подпадающим под категорию II.

48. Источник отмечает, что информация о маршруте президентского самолета на момент ее раскрытия г-ном Хаймесом Кριοльо была общедоступна в Интернете и что г-н Хаймес Кριοльо распространял только публичную информацию. Если в программе Flightradar24 ввести условное обозначение президентского самолета и если соответствующее обозначение активировано, как это было в рассматриваемом эпизоде, можно почти в режиме реального времени иметь информацию о местоположении, маршруте полета, высоте и скорости движения самолета и о погодных условиях на трассе полета. Это была публичная информация, доступная в Интернете.

49. Утверждается, что г-н Хаймес Кριοльо получил информацию без нарушения какой-либо системы безопасности, поэтому неправильно и незаконно задним числом объявлять указанную публичную информацию, представленную г-ном Хаймесом Кριοльо, закрытой и привлекать его к ответственности за тиражирование информации о публично известном факте.

50. Также указывается, что в Боливарианской Республике Венесуэла нет официальных юридических ограничений на обращение с информацией о маршрутах полета президентского самолета. В случае введения таких ограничений они должны соответствовать строгим нормам международного права, в частности, в отношении соблюдения права на свободу выражения мнений и права на доступ к публичной информации.

51. Источник утверждает, что маршрут полета президентского самолета, поскольку в нем участвует государственный служащий и его помощники, представляет собой информацию, представляющую общественный интерес. Общество имеет законное право знать, как используются государственные ресурсы и как осуществляется деятельность правительства. Положения международного права исходят из презумпции публичности этой информации, и в любом случае на государстве лежит обязанность четкого обоснования введения возможных ограничений соответствующих прав.

52. По словам источника, судебное преследование в отношении г-на Хаймеса Кριοльо и содержание его под стражей якобы по соображениям национальной безопасности не имеют никаких законных оснований. Напротив, они представляют собой произвольное судебное преследование и произвольное заключение г-на Хаймеса Кριοльо под стражу в наказание за законное осуществление им своего права на свободу выражения мнения.

53. Указывается, что протокол слушания при представлении г-на Хаймеса Кριοльо судье и обвинение, предъявленное прокурором, доказывают произвольный характер задержания г-на Хаймеса Кριοльо. Оба документа составлены в общих, бессодержательных выражениях, и не содержат конкретных элементов, подтверждающих выдвигаемые обвинения, что указывает на намерение государства добиться применения превентивного заключения г-на Хаймеса Кριοльо под стражу для криминализации его действий и наказания за законное осуществление его права на свободу выражения мнения.

54. Помимо этого, источник также утверждает, что превентивное содержание г-на Хаймеса Кριοльо под стражей не соответствует нормам международного права, применимым в настоящем деле, поскольку упомянутое содержание не является механизмом, необходимым для достижения целей данного судебного процесса.

55. Указывается, что в уголовно-процессуальном законодательстве Венесуэлы не предусмотрена обязанность доказывания на международном уровне оправданности соображений, по которым в каждом конкретном случае принимаются такие серьезные и крайние меры, как превентивное заключение, а не другие, менее строгие меры, позволяющие достичь те же результаты, что достигаются при превентивном заключении. Утверждается, что в случае заявления прокуратуры о том, что то или иное деяние можно отнести к категории преступлений, за которые могут назначаться длительные сроки лишения свободы, законодательство предполагает опасность побега подозреваемого и автоматически назначается, в первую очередь, превентивное заключение под стражу. В стране наблюдается практика применения превентивного

заключения под стражу в качестве механизма наказания лиц без вынесения судебного приговора или в целях предупреждения о наказаниях, которые могут быть использованы за выражение инакомыслия, вызывающего недовольство правительства.

Ответ правительства

56. 12 февраля 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству с просьбой представить ответ до 15 апреля 2019 года. Правительство обратилось с просьбой продлить срок представления ответа и получило согласие на продление срока до 15 мая 2019 года. Правительство представило свой ответ 14 мая 2019 года.

57. Правительство сообщает, что г-н Хаймес Кριοльо был задержан 10 мая 2018 года на месте преступления надлежащим образом представившимися сотрудниками службы государственной безопасности Венесуэлы (СЕБИН) в связи с предполагаемым совершением им уголовного преступления. Сообщается, что г-н Хаймес Кριοльо был немедленно доставлен в штаб-квартиру службы СЕБИН в Каракасе и проинформирован о его правах и причинах его задержания.

58. Правительство указывает, что в день ареста медицинские специалисты СЕБИН провели медицинский осмотр г-на Хаймеса Кριοльо и установили, что до ареста он страдал от «правостороннего межреберного неврита», поэтому его утверждения о пытках и о неоказании медицинской помощи являются неправдой.

59. 12 мая 2018 года г-н Хаймес Кριοльо был доставлен в Третий окружной суд первой надзорной инстанции по делам уголовного судопроизводства штата Миранда в соответствии со статьей 44 Конституции и статьей 373 Органического уголовно-процессуального кодекса.

60. Утверждается, что до слушания дела г-н Хаймес Кριοльо имел возможность назначить защитника по своему выбору. Однако он решил не использовать это право, и ему был назначен государственный защитник.

61. Во время судебного заседания, на котором состоялось представление г-на Хаймеса Кριοльо судье, представитель прокуратуры предъявил ему обвинения в преступлениях, связанных с нарушением оперативной безопасности воздушного движения, раскрытием политических секретов и компьютерным шпионажем; наказания за эти преступления предусмотрены, соответственно, в статье 140 Закона о гражданской авиации, статье 134 Уголовного кодекса и в статье 11 Специального закона о борьбе с компьютерными преступлениями.

62. В заключение судебного заседания, на котором состоялось представление дела, суд, учитывая наличие достаточных элементов для предположения о риске попытки подозреваемого г-на Хаймеса Кριοльо скрыться от правосудия, в соответствии с положениями статей 236 и 237 Органического уголовно-процессуального кодекса назначил для подозреваемого меру пресечения в виде превентивного заключения под стражу.

63. 1 июня 2018 года родственники г-на Хаймеса Кριοльо обратились в суд с ходатайством об осуществлении процессуальных действий в целях назначения частных защитников обвиняемого, требуя организовать его доставку в суд для оформления документов о назначения частных адвокатов защиты. Правительство сообщает, что согласно венесуэльскому законодательству обвиняемый может предложить кандидатуру адвоката, а затем соответствующий адвокат может принять его предложение.

64. 20 июня 2018 года государственный защитник г-на Хаймеса Кριοльо потребовал пересмотра назначенной ему меры пресечения в виде заключения под стражу.

65. 25 июня 2018 года прокурор предъявил г-ну Хаймесу Кριοльо те же обвинения в совершении преступлений, которые были предъявлены ему в ходе судебного заседания, на котором состоялось представление дела.

66. Правительство отметило, что из материалов расследования дела явно следует, что г-н Хаймес Кριοльо использовал технические средства для вмешательства в радиосвязь самолетов и аэропортов, чтобы получить секретную информацию, которая впоследствии была выложена в социальные сети и распространена по линии мобильной телефонной связи. Правительство также отметило, что во время посещения места проживания г-на Хаймеса Кριοльо у него было изъято электронное оборудование и другие устройства, которые могут использоваться для создания помех для связи между самолетами и аэропортами.

67. 18 июля 2018 года государственный защитник г-на Хаймеса Кριοльо подал уведомление о несогласии с обвинением, считая, что в обвинении, предъявленном прокуратурой, имеются неподтвержденные элементы.

68. 21 августа 2018 года судья по данному делу издал постановление о повторном рассмотрении дел, связанных с судебным уголовным преследованием, поскольку он был назначен на эту должность в результате проводившейся в судебном округе ротации судей уголовного судопроизводства. Рассмотрению подлежали все материалы и действия суда, включая материалы судебного заседания, на котором состоялось представление г-на Хаймеса Кριοльо судье.

69. 15 октября 2018 года мера по назначению новых представителей обвиняемого в судебных органах вступила в силу, и предложенные частные адвокаты приступили к исполнению своих функций, представив суду документ о соответствующем назначении, подписанный г-ном Хаймесом Кριοльо.

70. 31 января 2019 года состоялось предварительное слушание дела г-на Хаймеса Кριοльо; судья признал обвинение и доказательства, вынесенные прокуратурой, утвердил меру пресечения в виде заключения под стражу и распорядился начать судебное разбирательство.

71. Правительство также отмечает, что условия содержания г-на Хаймеса Кριοльо соответствуют применимым международным стандартам, в том числе касающимся доступа к объектам санитарии. Помимо этого, сообщается, что г-ну Хаймесу Кριοльо гарантирован доступ к медицинской помощи в любое время.

72. Правительство указывает, что содержание г-на Хаймеса Кριοльо под стражей не может считаться произвольным в соответствии с категорией I, так как речь идет о задержании на месте серьезного преступления в соответствии с положениями статей 234 и 373 Органического уголовно-процессуального кодекса.

73. Указывается также, что содержание г-на Хаймеса Кριοльо под стражей не может считаться произвольным, относящимся к категории II, поскольку оно не является реакцией на осуществление прав и свобод человека, гарантированных международным правом. Правительство отмечает, что в данном случае решение о задержании принято в результате расследования, которое показало, что подозреваемое лицо использовало технические средства для вмешательства в коммуникации и получения секретной информации, которая впоследствии была распространена. Правительство считает, что такие действия создают угрозу безопасности полетов гражданской авиации в Боливарианской Республике Венесуэла. Правительство подчеркивает, что речь идет не об общедоступной, а о секретной информации.

74. Правительство также отмечает, что содержание г-на Хаймеса Кριοльо под стражей не может считаться произвольным, относящимся к категории III, поскольку судопроизводство после его задержания проводилось при полном соблюдении гарантий надлежащего судебного разбирательства. У г-на Хаймеса Кριοльо всегда был адвокат защиты, а его законные представители использовали надлежащие средства правовой защиты, такие как подача апелляций и требований о пересмотре конкретных мер и подходов.

Дополнительные комментарии источника

75. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику 6 июня 2019 года. 18 июня 2019 года источник представил заключительные комментарии и замечания по ответу правительства.

76. В своих заключительных замечаниях источник подчеркивает, что правительство не ставит под сомнение тот факт, что информация, опубликованная в Твиттере г-ном Хаймесом Криольо, была общедоступной, игнорируя при этом существование применимых норм, вытекающих из права на свободу выражения мнений. Правительство утверждает, что г-н Хаймес Криольо раскрыл информацию, полученную через веб-портал Flightrada24. Следует отметить, что в данном случае правительство пытается ввести ограничение на свободу выражения мнений, которое никогда не было четко сформулировано в законе, который бы устанавливал, что информация, касающаяся президентского самолета, является секретной.

77. Источник утверждает, что положения статьи 140 Закона о гражданской авиации, статьи 134 Уголовного кодекса и статьи 11 Специального закона о борьбе с киберпреступлениями не применимы к рассматриваемому делу, а их существо искажено, чтобы придать им видимость применимости.

78. С другой стороны, источник подчеркивает, что правительство не объясняет ни почему оно считает рассматриваемое событие угрозой национальной безопасности, ни в чем заключается возможная непосредственная угроза распространения рассматриваемой информации, не ставит под сомнение тот факт, что соответствующая информация представляет общественный интерес, но не задается вопросом, не превышает ли ценность распространения информации, представляющей общественный интерес, выгоды от ограничения доступа к такой информации. Фактически, информация о президентском самолете представляет общественный интерес.

79. Источник напоминает, что г-н Хаймес Криольо утверждает, что после представления судье он подвергался пыткам, жестокому обращению и избиениям, чинимым сотрудниками службы государственной безопасности СЕБИН; эти жалобы неоднократно высказывали и адвокаты защиты обвиняемого, но никаких расследований по этому поводу произведено не было. Кроме того, отмечается, что не было выполнено судебное постановление о помещении г-на Хаймеса Криольо под стражу в тюрьму Яре; вместо этого после представления дела в суде имело место насильственное исчезновение задержанного.

80. Источник также обращает внимание на неоднократно предпринимавшиеся неудачные попытки семьи г-на Хаймеса Криольо назначить защитника в соответствии с положениями пункта 3 статьи 127 Органического уголовно-процессуального кодекса. Источник подчеркивает, что правительство не ответило на обвинения, связанные с этим нарушением.

81. Источник также подчеркивает факты отсутствия надлежащей медицинской помощи для лечения установленных симптомов заболеваний и в порядке реагирования на заявленные г-ном Хаймесом Криольо и его защитниками жалобы, касающиеся состояния его здоровья и физических и психологических страданий, вызванных задержанием, пытками и жестоким обращением со стороны сотрудников службы государственной безопасности СЕБИМ. Было подано большое количество запросов о направлении задержанного в медицинские учреждения, о проведении медицинских обследований и адекватных лечебных мероприятий, необходимых в связи с ухудшением состояния его здоровья; однако власти оставили все эти обращения без должного ответа.

Обсуждение

82. Рабочая группа благодарит стороны за представление первоначального сообщения и последующих материалов, необходимых для разрешения рассматриваемого дела.

83. Рабочая группа уполномочена расследовать доводимые до ее сведения случаи произвольного принудительного лишения свободы; в своих расследованиях Рабочая группа, действуя в соответствии со своими методами работы, ссылается на соответствующие международные стандарты, установленные во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах, а также в других международных договорах.

84. В ходе развития своей правовой практики Рабочая группа установила пути рассмотрения вопросов, имеющих значение доказательств. Если источник представил разумные доказательства нарушений международных норм, представляющих собой произвольное задержание, то следует понимать, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть выдвинутые обвинения. Разрозненные и не подкрепленные фактами утверждения относительно того, что обеспечивалось соблюдение надлежащих законных процедур, не являются достаточными для опровержения заявлений источника информации².

85. Исходя из представленной источником информации, которая не была опровергнута правительством, Рабочая группа отмечает, что г-н Хаймес Криольо является администратором аккаунта в Твиттере, через который распространяются информация и данные о погодных и аэронавигационных условиях во всем мире.

Категория I

86. Рабочая группа отмечает, что каждое задержанное лицо при аресте должно быть проинформировано о причинах его ареста³, а также о средствах судебной защиты для оспаривания законности ареста⁴. Причины для ареста должны включать в себя не только общие правовые основания ареста, но и достаточные фактические основания, указывающие на существо дела, включая совершенное противоправное деяние. Имеется в виду, что такие причины должны включать в себя официальные основания ареста, а не субъективные мотивы, которыми руководствуется должностное лицо, производящее арест⁵.

87. Помимо этого, Рабочая группа отмечает, что при взятии под стражу все лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката⁶. Аналогично каждому арестованному должно в срочном порядке сообщаться любое предъявленное ему обвинение⁷.

88. В своей судебной практике Рабочая группа систематически констатировала, что при аресте, который квалифицируется как произведенный на месте преступления, подозреваемый лишается свободы во время совершения им преступления или сразу же после его ареста в момент судебного преследования за совершенное им преступление⁸.

89. Рабочая группа отмечает, что г-н Хаймес Криольо был арестован утром 10 мая 2018 года сотрудниками службы СЕБИН, у которых не было ордера на его арест. Рабочая группа также отмечает, что 3 мая г-н Хаймес Криольо поделился маршрутом полета президентского самолета в своем аккаунте в социальной сети Твиттер; т. е. прошло семь дней между датой, когда предположительно были совершены действия, которые правительство квалифицирует как преступные, и моментом ареста г-на Хаймеса Криольо. Рабочая группа не получила убедительной информации, из которой бы следовало, что арест был произведен во время совершения преступления, сразу после ареста или в ходе судебного преследования.

90. Рабочая группа отмечает, что г-н Хаймес Криольо был арестован и принудительно доставлен для допроса в место, о котором не было официально сообщено членам семьи, и что только через 11 часов им стало известно, где он находится. Все это время г-н Хаймес Криольо не мог иметь доступа к адвокату по

² A/HRC/19/57, пункт 68.

³ Статья 9, пункт 2 Пакта

⁴ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд. Принцип 7 (Право на получение информации), A/HRC/30/37, пункт 10.

⁵ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 25.

⁶ Принцип 9 (Помощь адвоката и доступ к юридической помощи), A/HRC/30/37, пункты 12–15.

⁷ Статья 9, пункт 2 Пакта. См. также мнения № 13/2019, пункт 53; 9/2018, пункт 38; 36/2017, пункт 85; 53/2014, пункт 42; 46/2012, пункт 30; 67/2011, пункт 30; и 61/2011, пункты 48 и 49. См. также E/CN.4/2003/8/Add.3, пункты 39 и 72, подпункт а).

⁸ Там же.

своему выбору. Лишь 12 мая состоялось представление г-на Хаймеса Кристолю судье, после которого ему было назначено превентивное заключение под стражу.

91. В свете вышеизложенного Рабочая группа отмечает, что арест г-на Хаймеса Кристолю был произведен без постановления суда и без информирования его о причинах ареста. Тем более речь не шла об аресте на месте преступления. Венесуэльские власти не могли ссылаться на какое-либо правовое основание, оправдывающее первоначальное задержание г-на Хаймеса Кристолю, и на этом основании указанный арест следует квалифицировать как произвольный, подпадающий под категорию I.

Категория II

92. Для Рабочей группы свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и основополагающими элементами любого свободного и демократического общества⁹.

93. Каждый человек имеет право на свободу выражения мнений, включая право распространять информацию и идеи любого рода как устно, так и любым другим способом. Ограничения на осуществление этого права могут приниматься только при условии, что они прямо установлены законом и необходимы для обеспечения уважения прав или репутации других лиц, а также для защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или общественной морали¹⁰.

94. Рабочая группа отмечает, что:

Интернет во многих отношениях является средством коммуникации, сравнимым с иными средствами, используемыми для распространения или получения информации или идей, в частности книгами, газетами, письмами и другими аналогичными почтовыми услугами, телефоном, радио- или телевидением. Вместе с тем имеются существенные различия между осуществлением права на свободное выражение своего мнения через Интернет и другими более традиционными средствами коммуникации. В частности, распространение или получение информации через Интернет имеет более широкий охват и более оперативный характер. Кроме того, к сети Интернет существует упрощенный доступ для каждого. Еще более важное значение имеет то обстоятельство, что Интернет является таким средством коммуникации, которое функционирует не на местном, а на глобальном уровне и не зависит от национальных территориальных границ¹¹.

95. Пользование правом на свободное выражение своего мнения, включающим в себя свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию любыми способами по своему выбору, в том числе через Интернет и, в частности, через социальные сети, такие как Твиттер, налагают на пользователя этого права особые обязанности и особую ответственность и, следовательно может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми, в том числе по соображениям защиты национальной безопасности¹².

96. Комитет по правам человека напоминает, что:

Государствам-участникам необходимо весьма тщательно подходить к обеспечению строгого соблюдения требований пункта 3 в процессе разработки и применения законов о государственной измене и аналогичных актов, касающихся национальной безопасности, служебной тайны, борьбы с подрывной деятельностью или иных сфер. Например, нарушение пункта 3

⁹ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 2.

¹⁰ Мнение № 58/2017, пункт 42.

¹¹ Заключение № 8 о лишении свободы, вызванном или связанном с использованием Интернета; E/CN.4/2006/7, пункт 36.

¹² Статья 19, пункт 3 Пакта.

представляют собой ссылки на такие законы, с тем чтобы удержать или утаить от широкой общественности информацию, представляющую законный общественный интерес и не угрожающую национальной безопасности, а также чтобы преследовать журналистов, исследователей, защитников окружающей среды, правозащитников или других лиц за распространение такой информации. Кроме того, как правило, неприемлемо включать в сферу охвата подобных законов информацию, относящуюся к торговле, банковскому делу и научным исследованиям¹³.

97. В тех случаях, когда государство ссылается на законные основания при установлении ограничения на свободу выражения мнений, оно должно четко и подробно продемонстрировать конкретный характер угрозы, а также то, что принятие конкретных мер отвечает критериям необходимости и соразмерности, в частности путем установления прямой и непосредственной связи между формой выражения и угрозой¹⁴. Рабочая группа убеждена, что 3 мая 2018 года г-н Хаймес Кριοльо через Твиттер поделился информацией о маршруте полета президентского самолета Боливарианской Республики Венесуэла и другими аэронавигационными данными, такими как местоположение, высота и скорость указанного самолета. Рабочая группа также убеждена, что упомянутая информация о воздушном движении была взята из открытых источников и легко доступна в Интернете.

98. Рабочая группа также убеждена в отсутствии законодательства, которое четко и точно устанавливает, что информация, распространение которой стало мотивом для ареста г-на Хаймеса Кριοльо, должна быть секретной по соображениям национальной безопасности. Комитет не получил убедительной информации относительно того, что способ раскрытия такой информации может представлять собой поведение, заслуживающее санкции в соответствии с уголовным законодательством. Кроме того, правительство не предоставило убедительной информации о предполагаемых помехах связи, якобы созданных при вмешательстве в коммуникации для получения информации, которая была раскрыта в социальных сетях, а также не объяснило причины, по которым соответствующая информация не представляет законного общественного интереса и ее раскрытие наносит ущерб национальной безопасности.

99. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу, что г-н Хаймес Кριοльо был арестован в связи с осуществлением права на свободу выражения мнения путем распространения через социальную сеть Твиттер информации, представляющей законный общественный интерес, которая не наносит ущерба национальной безопасности. Следовательно, содержание г-на Хаймеса Кριοльо под стражей противоречит положениям статей 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах и является произвольным, подпадающим под категорию II.

Категория III

100. С учетом выводов о том, что рассматриваемое дело подпадает под категорию II, поскольку содержание под стражей назначено за осуществление права на свободу выражения мнений, Рабочая группа считает, что нет никаких законных оснований для проведения судебного разбирательства. Однако, учитывая, что уголовное судопроизводство уже осуществляется и потенциально возможны серьезные наказания обвиняемого, а также учитывая утверждения источника и ответ правительства, Рабочая группа продолжит анализировать, будут ли соблюдаться в ходе упомянутого судебного разбирательства основные элементы справедливого, независимого и беспристрастного судебного разбирательства.

101. Рабочая группа определила, что г-н Хаймес Кριοльо не совершал грубого преступления и был задержан властями без представления ему судебного решения, что противоречит положениям статьи 9 Пакта. Кроме того, было установлено, что суд принял решение о назначении меры пресечения в виде превентивного заключения под

¹³ Замечание общего порядка № 34, пункт 30.

¹⁴ Там же, пункт 35.

стражу якобы в связи с угрозой риска, что обвиняемый может скрыться от правосудия. Рабочая группа также приняла к сведению, что 26 июня 2018 года прокурор предъявил обвинение г-ну Хаймесе Криольо как автору вменяемых ему преступлений, касающихся использования им социальной сети Твиттер.

Надлежащая защита

102. Рабочая группа хотела бы напомнить о том, что каждый обвиняемый в уголовном процессе имеет право быть в срочном порядке и подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения, а также иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником¹⁵. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что обвиняемый имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника¹⁶.

103. Рабочая группа считает, что право всех обвиняемых быть в срочном порядке уведомленными о характере и основании предъявленных им обвинений может быть удовлетворено посредством предъявления обвинения устно – если впоследствии оно подтверждается в письменной форме – при условии, что в информации указан соответствующий закон и предполагаемые общие факты, на которых строится обвинение¹⁷.

104. Что касается права обвиняемого на защиту через посредство адвоката-защитника, а также на наличие достаточного времени и возможности для подготовки своей защиты, то Рабочая группа считает, что у обвиняемого для этого должно быть достаточно времени и соответствующих средств, что подразумевает, что обвиняемому должен быть предоставлен скорый доступ к защитнику и они должны иметь возможность общаться в условиях, которые полностью обеспечивали конфиденциальность их общения¹⁸, и чтобы у них было достаточно время для подготовки своей защиты¹⁹, а также доступ ко всем документам, доказательствам и другим материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде²⁰.

105. Кроме того, Рабочая группа считает, что:

информация о фактологических и правовых основаниях задержания должна безотлагательно раскрываться для задержанного лица и/или его представителя, с тем чтобы предоставить им достаточно времени для подготовки своей защиты. В частности, должны предоставляться копия постановления о задержании, доступ к материалам дела и их копии, а также информация о любом связанном с причинами лишения свободы материале, которым располагают или который могут получить власти²¹.

106. На основании полученной информации Рабочая группа пришла к выводу, что с момента ареста г-на Хаймеса Криольо ему было отказано в праве назначить защитника по своему выбору и что до 16 октября 2018 года его адвокаты были лишены возможности ознакомиться с материалами дела судебного разбирательства. В дополнение к вышесказанному Рабочая группа установила, что с 12 мая по 15 июня 2018 года семья и адвокаты г-на Хаймеса Криольо не имели информации о его местонахождении, несмотря на все их апелляции на этот счет, что нарушило право г-на Хаймеса Криольо иметь достаточно средств и времени для подготовки своей защиты.

107. Рабочая группа считает, изложенные выше факты нарушают установленное в подпунктах b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта право каждого человека выбирать своего

¹⁵ Статья 14, пункт 3, подпункты a) и b) Пакта.

¹⁶ Там же, подпункт d).

¹⁷ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 32 (2007) о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пункт 31.

¹⁸ Там же, пункт 34.

¹⁹ Там же, пункт 32.

²⁰ Там же, пункт 33.

²¹ Руководящее положение 5 (Право на получение информации), A/HRC/30/37, пункт 56.

адвоката и располагать достаточным временем и адекватными средствами для подготовки своей защиты и общения с защитником по своему выбору.

Право быть судимым без неоправданной задержки

108. В Пакте также признается право каждого обвиняемого в уголовном преступлении быть судимым без неоправданной задержки²². Рабочая группа считает, что задержки в уголовном процессе могут быть оправданы только сложностью дела или поведением сторон; в противном случае такие задержки несовместимы с Пактом и ставят под угрозу беспристрастность судебного разбирательства²³. В этом контексте Комитет по правам человека указал, что, когда такие задержки вызваны отсутствием средств, государства должны выделять, насколько это возможно, достаточные бюджетные ресурсы²⁴.

109. Рабочая группа ранее отмечала, что обвиняемые имеют право предстать перед судьей для незамедлительного судебного разбирательства, а также для определения законности задержания²⁵. Рабочая группа, также, как об этом заявлял Комитет по правам человека, признает, что физическое присутствие задержанных на слушании является актуальным, а также способствует обеспечению права на личную безопасность и неприкосновенность задержанных²⁶.

110. Рабочая группа получила убедительную информацию об отсрочке пяти предварительных слушаний рассматриваемого дела в 2018 году (25 июля, 20 сентября, 24 октября, 22 ноября и 29 ноября) по причинам, относящимся исключительно к действиям властей. Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что первое слушание было отложено из-за того, что в тот день суд не работал, а остальные четыре переноса даты предварительного слушания были вызваны тем, что служба СЕБИН не доставила г-на Хаймеса Криольо в суд. В этом контексте Рабочая группа не убеждена в том, что соответствующие задержки суда были вызваны сложностью дела или произошли по причинам, вызванным г-ном Хаймесом Криольо. Поэтому Рабочая группа считает, что указанная отсрочка слушаний дела несовместима с правом быть судимым без неоправданной задержки в соответствии с положениями статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, а также пункта 3 статьи 9 и подпункта с) пункта 3 статьи 14 Пакта.

111. В силу частичного несоблюдения международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство, содержащихся в статьях 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а также в статьях 9 и 14 Пакта, Рабочая группа считает, что задержание г-на Хаймеса Криольо является произвольным, подпадающим под категорию III.

112. В последние годы Рабочая группа неоднократно выносила постановления о многочисленных произвольных задержаниях лиц либо за их участие в политической оппозиции правительству, либо за то, что они воспользовались правами на свободу мнений и их свободное выражение, свободу ассоциаций и собраний и на участие в политической жизни²⁷. По мнению Рабочей группы, эти систематические нападения и

²² Статья 14, пункт 3, подпункт с) Пакта.

²³ Замечание общего порядка № 32, пункт 27.

²⁴ Там же, пункт 27.

²⁵ Мнение № 78/2018, пункты 75 и 76.

²⁶ Замечание общего порядка № 35, пункты 34 и 42.

²⁷ Мнения № 86/2018 (Аристидес Мануэль Морено Мендес); 49/2018 (Хосе Висенте Гарсиа Рамирес); 41/2018 (Хуан Педро Ларес Ранхел); 32/2018 (Анхель Мачадо, Луис Агирре, Альберто Кабрера, Уилли Дельгадильо, Ромер Дельгадо, Хосе Грегорио Гонсалес, Делор Де Хесус Лисардо, Нирсо Лопес, Педро Марваль, Антонио Медина, Арсильо Нава Суарес, Хованни Нава Суарес, Кендри Парра, Хеслед Росалес, Франклин Товар, Эндер Вика и Кьюссерт Сара); 52/2017 (Хильберт Александр Каро Альфонсо); 37/2017 (Браулио Хатар); 18/2017 (Ион Александр Гойкоча Лара); 27/2015 (Антонио Хосе Ледесма Диас); 26/2015 (Херардо Эрнесто Карреро Дельгадо, Херардо Рафаэль Респандор Верасьерта, Никсон Альфонсо Леаль Торо, Карлос Перес и Ренсо Давид Прието Рамирес); 7/2015 (Росмит Мантилья); 1/2015 (Винсенсо Скарано Списсо); 51/2014 (Майкел Джованни Рондон Ромеро и 316 других лиц); 26/2014 (Леопольдо Лопес); 29/2014 (Хуан Карлос Ньето Кинтеро);

практические действия правительства, направленные на лишение физической свободы политических противников, особенно тех, кого считают противниками действующего режима, нарушают основополагающие нормы международного права, в частности установленные во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах. Рабочая группа хотела бы напомнить, что при определенных обстоятельствах тюремное заключение и другие формы лишения свободы, противоречащие международным нормам, могут представлять собой преступления против человечности²⁸.

113. В связи с повторяющимися случаями произвольных задержаний, которые были доведены до сведения Рабочей группы в последние годы, правительству следует рассмотреть возможность направления данному международному механизму защиты прав человека приглашения посетить страну с официальным визитом. Визиты такого рода дают Рабочей группе возможность вступить в конструктивный прямой диалог с правительством и представителями гражданского общества с целью лучшего понимания сложившейся в стране ситуации с лишением свободы и причин, по которым производятся произвольные задержания.

114. В связи с полученной информацией о состоянии здоровья, потребностях в лекарствах, условиях содержания под стражей, а также о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и о насильственном исчезновении г-на Хаймеса Кριοлю Рабочая группа в соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, а также Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям.

Решение

115. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Педро Хаймеса Кριοлю является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II и III категорий, применяемых при рассмотрении дел, переданных на рассмотрение Рабочей группы.

116. Рабочая группа просит правительство Боливарианской Республики Венесуэла принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения г-на Хаймеса Кριοлю и приведения его в соответствие с международными стандартами, в том числе в соответствии с нормами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

117. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на Хаймеса

30/2014 (Даниэль Омар Себальос Моралес); 47/2013 (Антонио Хосе Риверо Гонсалес); 56/2012 (Сесар Даниэль Камехо Бланко); 28/2012 (Рауль Леонардо Линарес); 62/2011 (Сабино Ромеро Исарра); 65/2011 (Эрнан Хосе Сифонтес Товар, Эрнесто Энрике Ранхел Агилера и Хуан Карлос Карвальо Вильегас); 27/2011 (Маркос Мишель Сьерво Сабарски); 28/2011 (Мигель Эдуардо Осиро Замора); 31/2010 (Сантьяго Хиральдо Флорес, Луис Карлос Коссио, Крус Эльба Хиральдо Флорес, Исабель Хиральдо Селедон, Секундино Андрес Кадавид, Димас Орейянос Лискано и Омар Александр Рей Перес); и 10/2009 (Элихио Седеньо).

²⁸ Мнения № 37/2011, пункт 15; 38/2011, пункт 16; 39/2011 пункт 17; 4/2012, пункт 26; 47/2012, пункты 19 и 22; 34/2013, пункты 31, 33 и 35; 35/2013, пункты 33, 35 и 37; 36/2013, пункты 32, 34 и 36; 38/2012, пункт 33; 48/2013, пункт 14; 22/2014, пункт 25; 27/2014, пункт 32; 34/2014, пункт 34; 35/2014, пункт 19; 44/2016, пункт 37; 32/2017, пункт 40; 33/2017, пункт 102; и 36/2017, пункт 110.

Криольо и предоставление ему эффективного права на получение компенсации и других видов возмещения в соответствии с международным правом.

118. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств, связанных с произвольным лишением свободы г-на Хаймеса Криольо, и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

119. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, а также Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям для принятия соответствующих мер.

120. Рабочая группа просит правительство обеспечить повсеместное распространение данного мнения в Боливарианской Республике Венесуэла и в максимально широких масштабах.

Процедура последующих действий

121. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли освобожден г-н Хаймес Криольо, и если был, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Хаймесу Криольо компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Хаймеса Криольо, и если проводилось, то каковы результаты соответствующего расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо поправки в законодательство или внесены изменения в практику для приведения законодательства и практики Боливарианской Республики Венесуэла в соответствие с ее международными обязательствами;
- е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

122. Рабочая группа предлагает правительству информировать ее о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

123. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая процедура последующих действий позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в ходе выполнения рекомендаций, а также о выявленных проблемах.

124. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁹.

[Принято 13 августа 2019 года]

²⁹ Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.